

ВОСПОМИНАНИЯ

**ФЕДОР
ВАСИЛЬЕВИЧ
ПРЕДКОВСКИЙ**

Родился в 1926 году в деревне Яригово на границе России и Белоруссии. Призван в 1943 году. Летчик дальней авиации.

радист. Участвовал в атаках на флот неприятеля на Балтике, в бомбардировках Берлина. Демобилизовался в звании старшего лейтенанта. В военкомате присвоили звание капитана.

С красным дипломом окончил институт культуры в Ленинграде. На "Гомсельмаше" возглавил Дворец культуры объединения. 15 лет был директором ДК. Перед уходом на пенсию работал в управлении гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций.

ЧТО ЗАПОМНИЛОСЬ...

— В пересылочном лагере на берегу Камы приехали за нами "купцы" — выбирать, распределять. Я попал в группу для летной школы. На меня посмотрели и говорят: "Да куда его в летчики? Кожа да кости...". Оно и понятно — кормили только горохом с водой. А врач отвечает: "Посмотрите на его показатели. Здоровье — отличное...". Так я попал в Челябинское летное училище.

Учиться пришлось многому. Преподавательский состав подобрался что надо — многие успели повоевать. Объем знаний давали огромный — от тонкостей летного дела до умения выживать в лесу после катапультирования. В итоге, попав на фронт, мы, новобранцы, знали больше своих сержантов.

Летал на В-25 — американском бомбардировщике фирмы "Боинг". Этот самолет мог нести на себе до двух с половиной тонн вооружения. Отдельно скажу о стрелковом вооружении. По бокам у нас были блистеры с одиночными пулеметами, спереди и сзади — башни со спарками (два ствола вместе). Радистов тоже учили стрелять из этих пулеметов — при случае мы могли подменить стрелка в башне. Всегда поражался, когда очередь из спарки в щепки разносила тяжелые бронеплиты.

Чаще всего мы бомбили ночью с высоты 600 метров. Нас хвалили за точность, называли наш экипаж "неуловимым". И действительно, мы редко попадали под огонь зениток. Спасибо разведке — в последние годы войны она хорошо работала. Бомбили, как правило, заводы, нефтехранилища. В начале войны свои, потом — вражеские. С базы в Прибалтике летали бомбить Берлин. Запомнил одну массовую бомбежку в 45-м... Немцы сосредоточили у берегов Балтики значительную часть флота — сотни кораблей. Отступать собирались... Не успели. В несколько заходов мы превратили их флот в кашу. Наш командир тогда, не сдерживая эмоций, кричал: "Вот вам, сволочи! Получайте! За все сразу!".

Главная опасность для нас — зенитки. Далеко не все экипажи возвращались на базу. Среди тех, кто не вернулся, были и мои друзья, знакомые. Слышал от наших такую историю.

Немцы сбили бомбардировщик под Берлином, уцелевших членов экипажа взяли в плен. Одного из них расстреляли перед самой победой. Второго врач перевел в немецкую форму и, таким образом, спас. Были и среди них люди...

О победе объявили, когда мы базировались в Польше, в г. Цеханув. Никогда не забуду того ощущения счастья, неопишемого восторга. Люди пели, плясали, смеялись, плакали... Никто не мог усидеть на месте. Почему мы так радовались? Потому что остались живы. Потому что наступил мир. Потому что мы победили...

младших лейтенантов направили в действующую армию на Западный фронт. Крещение прошел в боях под Москвой близ городка Сухиничи. В то подразделение я пришел заместителем командира минометной роты. Так вышло, что командир погиб, и должность перешла мне. Никогда не забуду ту атаку, когда срывающимся голосом крикнул своим бойцам: "Вперед, ребята! За Родину!".

Вспоминаю первое свое ранение. На Орловщине тогда шли тяжелейшие бои, наши части штурмовали Желябугские высоты. В составе небольшой группы мы пошли в разведку и на-

днократно ранен (инвалид I группы). Победу застал в госпитале.

На "Гомсельмаше" работал в цехе комплектации материалов. Профессия — стропальщик. Работал, несмотря на инвалидность. Держали по особой договоренности (нужно было кормить двух детей).

ЧТО ЗАПОМНИЛОСЬ...

— Это было еще до призыва, в 41-м... Поиманного где-то еврея немцы привязали за ногу к подводе и волокли по дороге. Вспоминаю отца, который не побоялся сделать мучителям замечание: "Нельзя так с людьми". Немцы лишь смеялись в ответ. Отец возьми

СКВОЗЬ ОГОНЬ СОРОКОВЫХ

Память

**ДМИТРИЙ
ЕГОРОВИЧ
КУЗЬМИН**

Родился в 1922 году в Москве. В армию призвали в

1941 году. По окончании курсов младших лейтенантов был направлен на передовую (Западный фронт).

Должность — заместитель командира минометной роты. Позднее сам возглавил роту. Участвовал в боях на Курской дуге (Ор-

поролась на засаду — целый окоп немец! Завязался смертельный бой. Я вступил в рукопашную с фрицем, который размахивал финкой. Чтобы его одолеть, схватился голой рукой за лезвие.

В 43-м наступил перелом. Все это чувствовал — и мы, и враги. Когда ступили на белорусскую землю, стало ясно — победу не отдадим. Помню, как после освобождения Светилович решили организовать для местного населения небольшой концерт. Не помню, кто выдвинул эту идею, но она всем понравилась. Для публики я пел впервые: "Бьетса в тесной печурке огонь...". В толпе

и крики: "Вам не выиграть войны!". "Мы уже в Москве", — сказал немец. Продолжая смеяться, они поехали дальше. Отца не тронули, принял, видимо, за сумасшедшего.

Никогда не забуду пехотное училище под Казанью. Помню, как лизали хлебные корки, тряслись над каждой крошкой. Жили в землянках. За дровами ходили 12 км, а морозы стояли жестокие. Ногти на отмороженных тогда руках не растут по сей день. Трое наших решились на побег. Думали спастись от голода... Их, совсем еще зеленых пацанов, поймали и у всех на глазах расстреляли.

В Эстонии шли через лес. Деревья огромные, вековые. Глядя, на некоторых подвешены за веревочку красные кирпичи. Что за дела? Оказалось, тол. Потом были взрывы, завязался бой. Многих придавило теми деревьями. Девять суток мы слышали их стоны и крики из-под ветвей. Помочь не могли. Не было спецтехники, вокруг орудовали снайперы. Поговаривали, что это были эстонские девушки. Вот вам и Эстония!

Всю войну мучились с голодухи. Ели, что попало. То же с обмундированием, оружием. К примеру, на звезды для погон шли консервные банки. Древний "Максим" на пулемет Горюнова сменил под самый конец. В фильмах о войне можно видеть спящих по полю боя медсестер. Я медсестер увидел только в госпитале. Бинтовал себя сам. Пробытую навыворот кисть вообще пришлось землей залепить — бинта не хватило.

Перед самой победой ехал из госпиталя на поезде. Долго стояла на какой-то станции. Услышали шум, крики. Оказалось, трех женщин чуть не убило молнией. Они, глупые, спрятались от грозы в стожу сена. Туда молния и ударила. Выжили все, только лица черные. Мало того, одна давай рожать! И родила здорового ребенка. Не успели переварить случившееся, слышим: "Победа, победа!".

Подготовил
Роман СТАРОВОЙТОВ.
Фото автора.

Ветераны... Слово пришло к нам из латыни, означает: "старый воин". Даже в мирное время наш ветераны остаются воинами. С чем был с кем они воюют? Чаще всего, с болезнями, старыми ранами. Но, бывает, и с непониманием, неверием окружающих. А вы действительно воевали? Насколько героическим был ваш вклад в победу? И так далее...

Кого-то забрали на фронт в возрасте 41-м, кого-то в победном 45-м... Так или иначе, все они прошли войну, пропустили ее через себя. Они бились за жизнь, за свободу, за будущее, видели страдания, смерть, страдали... Им удалось выжить. И не просто выжить — победить! Воевали не только на фронте. Война была везде — в тылу, на оккупированной территории, в концлагерях. Победа нашего народа — общая на всех. И не нужно мерять ее медалями, орденами, званиями. Как можно бережнее мы должны относиться к тем, кто все еще с нами. Они — последние свидетели войны. Их воспоминания — самый достоверный исторический источник, первая инстанция...

Как это было? Именно с таким вопросом чаще всего обращаются к ветеранам. Бомбардировки и артобстрелы, атаки и отступления, убитые и раненые... Кровь, смерть... На войне все это — повседневность, рутина. Запоминаться не только и не столько это, сколько другие моменты — житейские, мирные, почти не связанные с войной. Нашли сегодняшние собеседники — ветераны сельмашевцы, прошедшие сквозь огонь сороковых. К каждому из них мы обратились с простым вопросом: "Что запомнилось больше всего?". Их ответы как нельзя лучше иллюстрируют жизнь и настроение людей во время того великого противостояния, атмосферу той эпохи.

ловская операция), освобождал Белорусь, в том числе Гомель. Дошел до предместий Берлина.

На "Гомсельмаше" начинал в отделе главного механика. Работал техником-конструктором, инженером, начальником конструкторского бюро отдела главного механика, заместителем главного механика, заместителем главного инженера. Вел активную общественную работу.

ЧТО ЗАПОМНИЛОСЬ...

— Запомнил 14 октября 1941 года в Москве. С неба сыпал снег с дождем. Я с другими призванниками шел торжественным маршем к Курскому вокзалу. Там нас ждали вагоны, чтобы увезти в неизвестность. Но мы все, как один, верили в победу.

Помню, как до отсылки на фронт кормили швей в землянках. Как делили на двоих с товарищем корку хлеба... Как в любую погоду и в любое время суток ходили строем с муляжами винтовок. И продолжали врать.

В 1942 году по окончании курсов

мне приглянулась одна девушка, и я стал исполнять песню, глядя ей в глаза. Когда дошло до слов "от твоей негасимой любви...", девушка зарделась. Потом были танцы, мы познакомились. Ее звали Анелия. С тех пор мы вместе. Брак оформили 23 декабря 1943 года.

**НИКОЛАЙ
НИКОЛАЕВИЧ
СИЛЕНКО**

Родился в 1926 году в селе Автунички Черниговской области. В армию призвали в 1943 году. Подготовку проходил в Казанском пехотном училище (п. Малые Дербышки). Пулеметчик. Воевал на 3-м Белорусском и 2-м Прибалтийском фронтах. Нео-

